



Взгляд атеистический

«Религия действительно может утешить, но я не могу поверить, что дважды два — пять».

Виталий Лазаревич Гинзбург, физик-теоретик, академик РАН, лауреат Государственной, Ленинской и Нобелевской премий.

— *Виталий Лазаревич, сегодня православие становится все более популярным среди достаточно молодых, хорошо образованных и вполне обеспеченных людей...*

— К сожалению, да.

— *Как вы к этому относитесь?*

— В сущности, я уже ответил на ваш вопрос — к сожалению...

— *А каково место религии в жизни современного человека?*

— Во-первых, нужно разобраться, что такое вера. Это, конечно, сложная и большая проблема, но в первом приближении правильно различать четыре ответа на вопрос «верите ли вы в Бога?». Первый: никакого бога нет, а есть только природа, и ничего сверхъестественного, связанного с богом, тоже нет. Это ответ атеиста. Второй — ответ агностика: может быть, что-то и есть, а может быть, нет. Утверждение, что бог есть или бога нет, — это так называемое интуитивное суждение, это нельзя доказать. Позиция агностика вполне последовательна: он не знает, как ответить. И это очень важно, потому что, раз ты не можешь доказать, ты не имеешь права и бороться с религией, обсуждать религию. Теперь верующие — их нужно и очень важно разделить на две категории. Есть деисты, которые видят в боге первопричину существования мира и человека, но его влияние на сегодняшнюю жизнь не считают значимым. То есть бог есть, он когда-то создал природу, он как бы где-то существует, но не действует, не влияет на жизнь. В общем, богу отводится роль создателя, находящегося за пределами природы. Ну и, наконец, собственно верующие, их условно можно назвать теистами (от греческого «теус» — бог). Теисты — это те же верующие христиане, магометане, иудеи. Они верят не только в то, что есть бог, но и в то, что он определяет жизнь. Вы христианка?

— *Ну, во всяком случае, меня крестили в свое время.*

— Понятно. Так вот, христианин верит, что Иисус Христос был, что он воскрес, что он был рожден Девой Марией без такого грязного дела, как зачатие, верит во всякие чудеса. Магометане и иудеи отличаются чем-то, конечно, но принципиально это более или менее одна позиция. Вот такие четыре категории.

— *А вы к какой себя относите?*

— Я атеист. Я своим умом считаю, что бога нет. Но атеизм — это очень важно, и некоторые это путают — совершенно логически не связан с отрицанием религии, с так называемыми воинствующими безбожниками, считающими, что нужно разрушать церкви и устраивать там конюшни. Ничего подобного. Я считаю, что это частное дело каждого: хочешь верь, хочешь не верь — выбирай. Однако тут есть очень важное «но». Я физик, астрофизик в каком-то смысле. И я считаю, что религия, теизм, противоречит научному мировоззрению. Наука занимается изучением природы. А как изучать природу? Это значит, высказываешь какую-то гипотезу, например, а затем проверяешь ее на опыте. Если эксперимент, опыт показывает, что это так, тогда это считается фактом. Вот это и есть научное мировоззрение. А религиозное мировоззрение состоит в том, что фактом еще считается нечто, лежащее за пределами опыта и предшествующее опыту. Это верно не потому, что доказано чем-то, а потому что в Библии так написано. Мне это совсем чуждо. Вот недавно в «Известиях» было коллективное письмо научных деятелей, которое и я подписал, возражающих против возрождения у нас мракобесия, связанного с отрицанием теории эволюции. Человека создал бог на седьмой день, и никакой там эволюции. В Америке тоже постоянно затевают на этот счет какие-то дискуссии. Но это не дело школы. Ты хочешь верить, что бог создал человека на седьмой день творения, —

пожалуйста, верь, тебя за это в тюрьму сажать не будут, но так преподавать в школе — это совершенно противоречит научному мировоззрению. Научное мировоззрение ясно показывает, что есть эволюция. То есть можно верить во что ты хочешь, но вот в школах недопустимо преподавать ненаучные теории.

— Да, я тоже сталкивалась с такой позицией даже среди молодых людей, настроенных скорее атеистически. Ее можно сформулировать так: церковь у нас отделена от государства, а потому пускай она существует сама по себе, мы не хотим, чтобы наших детей в школе учили Закону Божьему.

— Правильно. При этом я считаю, что знакомство с религией необходимо всякому культурному человеку, в частности знакомство с Библией, поскольку религиозное мировоззрение главенствовало долгое время и без знания всего этого нельзя быть культурным человеком. В школе должно быть отведено место специальному курсу истории мировых религий. Школа должна готовить образованного человека — будет он математиком или художником, все равно он должен знать элементы математики. Он должен знать строение вещества, как устроен мир и так далее. Точно так же он должен знать историю, в частности историю религии. Но в школе не должно быть Закона Божьего. Не должно быть антинаучного мракобесия.

— У меня есть достаточно много знакомых, которые тоже говорят, что их научная картина мира вполне удовлетворяет и этого научного объяснения им вполне хватает. У них нет потребности в чем-то сверх того...

— Здесь я хочу сделать некое замечание. Достижения науки просто великолепны: если знать, что произошло в науке за последние сто лет, то, как говорится, можно просто с ума сойти — это огромные достижения. Но несмотря на это, осталась еще масса неясных вопросов. Например, до сих пор точно не известно, как произошла жизнь, как из неживой материи получилась живая, до конца не ясен механизм сознания, да и в физике есть много неясных вещей. Так что не нужно думать, что все хорошо в научном мировоззрении. Но тут главное подход: изучай, доказывай, узнавай.

— Да, именно о научном подходе в таких случаях люди и говорят: для объяснения мира им не нужна религия, им достаточно изучать научные факты. Правда, обычно еще добавляют: но если говорить о внутреннем мире человека, о его душе, вот тут, конечно, религия может многое человеку дать. Что вы скажете?

— Вы знаете, я вполне понимаю такой подход. Вот я сейчас, например, с вами говорю и лежу в кровати, и я лежу здесь уже второй год. У меня болезнь крови, и поэтому у меня отнялись ноги, я не могу ходить. Это, конечно, трагедия. И я думаю о том, насколько было бы лучше, если бы я был верующим. Как вам это объяснить... ну, какая-то надежда... Религия действительно в каком-то смысле может утешать. Поэтому-то и не нужно бороться с религией. Я был бы очень рад, если бы я верил, но не могу же я считать, что дважды два — пять. Поверить в бога для меня — это то же самое.